

Полтора года спустя: прогресс и барьеры в интеграции российских эмигрантов

*Аналитический отчет
по третьей волне опроса проекта OutRush*

Эмиль Камалов
Иветта Сергеева
Маргарита Завадская
Каролина Нугуманова
Ника Костенко

English version of the report is available here: www.outrush.io/memo_january_2024

Авторы отчета:

Эмиль Камалов, докторант Европейского Университетского Института (European University Institute), политолог/социолог www.emilkamalov.com

Иветта Сергеева, докторантка Европейского Университетского Института (European University Institute), политолог/социолог www.ivettasergeeva.com

Маргарита Завадская, политолог, старший научный сотрудник Финского института международных отношений (Finnish Institute of International Affairs) www.fiia.fi/en/expert/margariita-zavadskaya

Каролина Нугуманова, докторантка Высшей Нормальной Школы (Scuola Normale Superiore), социолог karolina-nugumanova.github.io

Ника Костенко, постдок в Тель-Авивском Университете (Tel Aviv University), социолог

Вклад авторов в создание этого отчета:¹

Эмиль Камалов и Иветта Сергеева: руководство проектом, рекрутинг участников, сбор данных, обработка данных, формальный анализ данных, визуализация данных, описание данных, редакция конечного текста.

Ника Костенко и Маргарита Завадская: рекрутинг участников, описание данных, подготовка черновика текста.

Каролина Нугуманова: рекрутинг участников, обработка данных, описание данных, подготовка черновика текста.

Как цитировать отчет:

Камалов Э., Сергеева И., Завадская М., Нугуманова К., Костенко В. (Январь 2024). Полтора года спустя: прогресс и барьеры в интеграции российских эмигрантов. Аналитический отчет по третьей волне опроса проекта OutRush. URL: outrush.io/report_january_2024.

¹ Мы хотим быть прозрачными в отношении того, какой вклад в этот отчет внес каждый из его авторов. Такая практика соотносится с современными стандартами исследовательской работы, и мы хотели бы распространять ее в русскоязычных исследовательских текстах. Для описания вклада авторов мы взяли за образец [CRediT](#) (Contributor Roles Taxonomy).

Содержание

Резюме.....	4
Благодарности	6
О проекте	7
Методология.....	8
I. Портрет эмигрантов: что нового мы узнали	10
Новая идентичность?.....	10
Отношение к ценностям равноправия	13
Мобилизация и вторая волна эмиграции: схожесть уехавших до и после объявления о мобилизации	16
II. Жизнь в новой стране: интеграция, дискриминация и психологическое благополучие	20
Динамика экономического положения эмигрантов: уход с российского рынка труда продолжается	20
Доверие к людям и правительствам	22
Дискриминация	25
Ощущение безопасности.....	26
Психологическое благополучие в эмиграции: меньше грусти, больше оптимизма	27
III. Связи с Россией и с сообществом российских эмигрантов	31
Социальные связи с сообществом россиян в эмиграции и в России	31
Политический и гражданский активизм, страх репрессий	34

Резюме

Проект OutRush — это лонгитюдное исследование российских эмигрантов, уехавших после 24 февраля 2022 года. Цель исследования — отследить изменения в жизни эмигрантов, динамику их отношений с принимающими обществами и страной исхода. За время существования проекта были проведены три волны опроса, третья, которой посвящен этот отчет — в мае–июле 2023 года. Всего в опросах OutRush приняли участие 10 871 респондент из более чем 100 стран. Предыдущие отчеты можно найти [здесь](#).

Тенденции экономической интеграции показывают, что **две трети уехавших россиян, ранее работавших в российских компаниях, ушли из этих компаний и присоединились к международным или местным**. До отъезда 43% респондентов работали в российских компаниях. К сентябрю 2022 года этот показатель снизился до 17%, а к лету 2023 года — до 13%.

53% респондентов считают себя частью сообщества своих соотечественников за рубежом. Такой результат может свидетельствовать об ощущении общих опыта и переживаний с другими российскими эмигрантами, что является основой для **групповой солидарности**.

Около четверти эмигрантов либо уже говорят на местном языке, либо прилагают значительные усилия для этого, а другая четверть изучают местный язык нерегулярно. 16% тех, кто ранее не изучал местный язык, в настоящее время учат его. Только 5% из тех, кто заявил в сентябре 2022 года, что изучают местный язык, полностью прекратили свои усилия по его изучению.

Наш анализ показал **отсутствие значительных различий между российскими эмигрантами**, на момент опроса проживающими за границей, **независимо от того, переехали они до или после объявления мобилизации в сентябре 2022 года**. Обе группы схожи по социально-демографическому составу, уровню пережитых политических преследований и страха перед репрессиями. Важное различие обнаруживается в области экономического благосостояния: постмобилизационные эмигранты менее обеспечены по сравнению с домобилизационными. Это различие может быть связано с ограниченной мобильностью менее обеспеченных людей, которые решили эмигрировать позже по сравнению с более мобильными и обеспеченными. Кроме того, мобилизация могла побудить к отъезду из России тех, кто ранее считал, что не может себе позволить миграцию. Постмобилизационные эмигранты несколько менее политически активны, чем домобилизационные. Следует отметить, что эти выводы не относятся к тем эмигрантам, которые покинули Россию, но потом вернулись, а описывают лишь тех людей, кто находился за рубежом на момент опроса.

После сильного падения доходов эмигрантов к сентябрю 2022 года, к лету 2023 **общий уровень доходов не восстановился**, а остался на прежнем уровне, хотя заметно увеличение доли доходов средних категорий. Уровни доходов **для наиболее бедных эмигрантов стабилизировались** после миграции, в отличие от самых **богатых эмигрантов, чьи доходы продолжают снижаться** по сравнению с домиграционным уровнем. Этот поток эмигрантов

не является экономической миграцией. Люди уехали не в поисках более высоких доходов, их отъезд был вызван в первую очередь политическими и моральными причинами, и данные об их финансовом положении в эмиграции это подтверждают. **Среди эмигрантов не наблюдается роста уровня безработицы.**

Доверие к гражданам принимающих стран достигло наивысшей отметки в 86% по сравнению с прошлыми волнами опроса. Уровень доверия к правительствам принимающих стран не повышается. В марте 2022 года 66% эмигрантов доверяли правительствам принимающих стран, в сентябре это число снизилось до 53% и с тех пор не менялось. Однако уровень доверия правительствам принимающих стран в целом остается существенно выше по сравнению с доверием российскому правительству, который составляет 1%.

Ощущение precariousности, неуверенности, что в выбранной стране можно будет остаться надолго – это одно из ключевых состояний, которые мы наблюдаем у эмигрантов. Всего 41% российских эмигрантов считают свое положение стабильным или относительно стабильным с точки зрения различных прав в странах пребывания, в некоторых странах доля чувствующих себя стабильно составляет всего 16%. **Хотя в некоторые страны, такие как Турция или Грузия, легко въехать и остаться в них на продолжительное время, российские эмигранты чувствуют себя в них крайне precariousно и уязвимо с точки зрения легального статуса.**

Эмигранты продолжают проявлять чрезвычайно высокий интерес к российской политике, несмотря на усиливающийся разрыв экономических связей с Россией. Согласно ответам постоянных участников, **более 90% интересовались российской политикой** в первый месяц после эмиграции, а также и через шесть месяцев, и спустя полтора года. Несмотря на время, проведенное в эмиграции, около **43% респондентов сохраняют крепкую эмоциональную привязанность к России**. В 2023 году почти **90% россиян регулярно (не менее нескольких раз в месяц) разговаривали с друзьями и родственниками в России**. Мы также наблюдаем, что поддержание эмоциональных и социальных связей с Россией не противоречит укреплению связей с обществами стран пребывания. Количество эмигрантов, выражающих сильную эмоциональную привязанность к странам пребывания, увеличивается. Более половины россиян выражают политический интерес к ситуации в стране пребывания.

Мы наблюдаем **снижение политической активности среди эмигрантов**. Снижение активизма среди эмигрантов может быть связано с интеграцией в новую культурную среду, изменением приоритетов и усталостью от политической повестки. **Страхи, связанные с репрессиями и безопасностью семьи в России**, выросшие на 17%, могут препятствовать активному участию в политических и общественных инициативах. **До 78% эмигрантов боятся репрессий** со стороны российского правительства.

Субъективное благополучие эмигрантов улучшается по всем показателям нашего опроса — ощущение счастья и оптимизма в отношении собственного будущего сильно выросло, однако не вернулось на уровень субъективного благополучия россиян в 2012 году.

Благодарности

Прежде всего, мы благодарим всех участников исследования, которые дают интервью, заполняют наши опросы и помогают в их распространении. Этот проект не был бы возможен без активного участия россиян за рубежом. Мы чрезвычайно благодарны сообществу российских журналистов и блогеров, которые не только широко освещают материалы, которые мы публикуем, но также активно помогают в привлечении новых участников, делясь ссылкой на опрос. Кроме того, мы благодарны Анастасии Бураковой и “Ковчегу” за распространение ссылки в сообществе. Мы также хотели бы выразить нашу благодарность Департаменту политических и социальных наук Европейского университетского института. Мы очень благодарны участникам команды Университета Индианы в Блумингтоне за коллаборацию в сборе интервью — Реджине Смит, Михаилу Турченко, Андрею Семенову и всем интервьюерам, кто проводил интервью с участниками. Мы благодарим нашу ассистентку Мирославу Нейронову за помощь с рекрутингом участников. Мы благодарим нашу редакторку Асю Суворову. Наконец, мы благодарны Мириам Голден за ее помощь, ценные предложения и веру в проект с его ранних этапов.

О проекте

OutRush — это исследовательский проект, объединяющий международную команду ученых из академических и аналитических институтов. OutRush был основан в марте 2022 года социологами Эмилем Камаловым и Иветтой Сергеевой (оба из European University Institute), которые в настоящее время выступают в качестве руководителей и координаторов проекта. В команду OutRush также входят исследователи: Ника Костенко (Tel Aviv University), Каролина Нугуманова (Scuola Normale Superiore) и Маргарита Завадская (Finnish Institute of International Affairs).

Проект OutRush посвящен лонгитюдному исследованию российских эмигрантов, покинувших страну после 24 февраля 2022 года. Методология, используемая в OutRush, включает панельное исследование, то есть регулярный опрос одних и тех же респондентов. Такой подход позволяет отслеживать динамику жизни эмигрантов, что крайне важно для понимания долгосрочного значения сообщества российских эмигрантов как для России, так и для принимающих стран. К настоящему времени OutRush — единственное панельное исследование российских эмигрантов.

Мы распространяем опрос через разнообразные каналы общения эмигрантов. За время существования проекта мы провели три волны опроса: в марте 2022 года, в сентябре 2022 года и мае-июле 2023 года. В настоящее время в опросе OutRush приняли участие 10 871 респондентов из более чем 100 стран.

Наш панельный опрос также дополнен данными более 500 глубинных интервью, которые мы провели совместно с Университетом Индианы в 2023 года в шести странах, популярных среди российских эмигрантов: Казахстане, Армении, Грузии, Кыргызстане и Турции.

По всем вопросам и предложениям пишите нам на outrush.survey@eui.eu.

Методология

OutRush — это панельное исследование. Это значит, что мы опрашиваем одних и тех же респондентов через регулярные промежутки времени (около 6 месяцев). Такой метод позволяет нам оценить динамику ситуации и отнести изменения не к случайным флуктуациям выборки, а к тому, что на самом деле происходит в жизни одних и тех же людей. На текущий момент мы провели три волны панельного исследования. Помимо регулярных опросов одних и тех же респондентов, в каждую волну мы приглашаем новых участников. Третья волна опроса, на основе которого написан этот отчет, проводилась в период с мая по июль 2023 года.

Каждая волна опроса проводится по [удобной выборке](#) из как минимум 3 000 респондентов, в которую входят как панелисты, так и новые респонденты. Мы распространяем опрос через различные каналы, такие как основанные российскими эмигрантами НКО, ассоциации и сообщества, группы по релокации, русскоязычные СМИ и лидеры общественного мнения. При этом мы стремимся к максимальному распространению ссылок через неполитизированные каналы общения эмигрантов, такие как соседские чаты, группы обмена вещами и поиска работы, клубы по интересам.

Количество опрошенных респондентов (более 10 000) позволяет с большой вероятностью говорить о выходе за пределы политизированной и оппозиционно настроенной публики. Уровень отклика панели в нашем исследовании достигает 65%, что сопоставимо со средними значениями для [германской интернет-панели](#) и других международных панельных проектов.

В исследовании использовались три массива данных:

1. Панельная выборка — регулярные респонденты, то есть те, кто участвовал в двух и более волнах панельного опроса. В тех случаях, когда мы описываем изменения в жизни российских эмигрантов за прошедшие полгода, мы опираемся на панельные данные опроса. 2170 человек участвовало в опросе более чем в одной волне. Чтобы описать изменения в жизни эмигрантов за все волны опроса, мы используем усеченную выборку респондентов, участвовавших **во всех волнах**. Размер этой усеченной выборки составляет 470 человек. Такой размер обусловлен, во-первых, изначально небольшой выборкой в первой волне опроса в марте 2022 года, а также склонностью респондентов пропускать некоторые волны исследования или вовсе не участвовать.

2. Объединенная выборка — регулярные респонденты + новые респонденты, прошедшие опрос по открытой ссылке летом 2023 года. При описании новых данных о жизни российских эмигрантов мы опираемся на анализ ответов всех респондентов, прошедших опрос в третьей волне, независимо от того, участвуют они в панельном исследовании или нет. Размер этой выборки за третью волну составляет 5 697 респондентов. Если говорить обо всех волнах, то объединенная выборка составляет 10 871 человек.

3. Материалы более чем **500 интервью** с российскими эмигрантами, которые команда OutRush собирала в коллаборации с Университетом Индианы в Блумингтоне в период с апреля по ноябрь 2023 года. Интервью были проведены среди россиян, имеющих опыт проживания в шести странах: Грузия, Армения, Казахстан, Киргизия, Сербия и Турция. Информанты были рекрутированы среди участников опроса, а также приглашены самими участниками интервью с помощью метода [“снежного кома”](#).

Мы не можем утверждать, что наша выборка репрезентирует всех эмигрантов, покинувших Россию после 24 февраля 2022 года. Это связано с отсутствием надежной статистической информации обо всех, кто уехал из России, и сопутствующей сложностью создания вероятностной выборки. На каждом этапе исследования, включая набор участников, очистку данных и статистический анализ, мы используем набор методик, которые улучшают качество нашей выборки (подробности можно найти в нашей [методологической записке](#) от февраля 2023 года). **Хотя наше исследование основано на нерепрезентативной выборке, его результаты согласуются с другими исследованиями, посвященными российским эмигрантам, что обеспечивает дополнительную кросс-валидацию.** Так, данные о социально-демографическом составе эмигрантов сходны с результатами других исследований российских эмигрантов в Грузии и Армении ([1,2,3,4](#)). Такое сходство — хороший показатель того, что мы адекватно понимаем генеральную совокупность российских эмигрантов.

I. Портрет эмигрантов: что нового мы узнали

Новая идентичность?

Идентичность россиян, покинувших свою страну, столкнулась с серьезным вызовом как из-за сложностей эмиграции, так и из-за спровоцировавшей эмиграцию политической ситуации. Во-первых, сама эмиграция с ее тревогами и неопределенностями провоцирует вопросы "кто мы такие?", "что мы здесь делаем?" и "кем быть дальше?". Пытаясь адаптироваться и интегрироваться на новом месте, с новыми людьми и правилами, эмигранты, особенно вынужденные, часто сталкиваются с кризисом идентичности и конструируют себя заново. Во-вторых, в некоторых странах российские эмигранты столкнулись с дискриминацией из-за своего гражданства, начиная от негостеприимных граффити и заканчивая серьезными институциональными ограничениями, такими как запреты на въезд. В-третьих, происходящие события провоцируют множество негативных эмоций, включая чувства вины и стыда, которые также связаны с идентичностью. В-четвертых, быть политически и граждански активным россиянином оказалось страшно даже за рубежом, о чем свидетельствует растущий страх репрессий среди эмигрантов (см. раздел III. "Связи с Россией и с сообществом российских эмигрантов"). Перечисленные факторы затрудняют сохранение прежней идентичности в неизменном виде. Теория и эмпирические исследования (1, 2) показывают, что в подобных ситуациях люди склонны стратегически переосмысливать себя и группу, к которой они чувствуют принадлежность. Вот как один из участников описывает возникшие сложности самоидентификации и постепенное разрешение кризиса благодаря сближению с другими людьми:

*В этом смысле было совсем фигово, потому что я чувствовал, что я человек без адреса, без самоидентификации. Сейчас, наверное, скорее уже нет, потому что удивительным образом в моей жизни стало происходить сокращение дистанции со многими людьми, до которых, как мне казалось, мне раньше как до луны.
(Мужчина, 36 лет, Армения).*

Чтобы узнать, как определяют себя эмигранты, летом 2023 года мы впервые задали нашим респондентам вопрос о том, с какими сообществами они себя идентифицируют. У респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответа. Ответ на этот вопрос может указывать на то, какие сообщества эмигранты считают "своими", в какие проекты будущего они верят и "инвестируют".

53% респондентов считают себя частью сообщества своих соотечественников за рубежом (см. Рисунок 1). Такой результат может свидетельствовать о чувстве солидарности, ощущении общих опыта и разделяемых переживаний с другими российскими эмигрантами и часто является основой для групповой солидарности. Чувство солидарности и принадлежности к группе может быть основой для обмена опытом и ресурсами, для организации гражданской

и политической активности. Один из участников OutRush в Грузии описывает поддержку, ощущаемую от сообщества журналистов за рубежом:

*...у нас все необходимое, все ресурсы есть, у нас есть и студия, где мы снимаем видеоролики, есть место, где мы работаем. Но и в принципе само комьюнити, оно помогает тебе, потому что ты находишься в среде, ты в среде таких же людей, которые разделяют твою позицию. И, конечно, это очень помогает психологически дальше работать.
(Мужчина, 29 лет, Грузия).*

Опыт эмиграции и жизни в нескольких странах создает благоприятный контекст для развития космополитических взглядов. Многие уехавшие россияне ощущают себя частью мирового сообщества: 31% идентифицируют себя как граждане мира, 25% респондентов ощущают себя частью европейского сообщества. Это может быть отражением стремления интегрироваться в культурный и социальный контекст страны пребывания, а также может свидетельствовать о развитии интернациональных связей и культурном опыте, приобретенном на новом месте жительства или до миграции.

*Нет, я не вижу Россию в своем будущем. Я больше смотрю на Европу. Вот чтобы там остаться жить, потому что после России Сербия кажется очень продвинутой страной в вопросе демократии. Возможно, это не так, но я говорю, допустим, та же самая полиция, которая защищает тебя на прайде. Это уже ну культурный шок.
(Мужчина, 31 год, Сербия).*

В то же время некоторые эмигранты сохраняют свою привязанность к России, несмотря на физическое отсутствие: 14% ощущают принадлежность к сообществу россиян, оставшихся в России. 21% эмигрантов относят себя к сообществу России будущего. Можно предположить, что именно эти люди готовы вернуться в Россию, а также быть включенными в политические инициативы, направленные на Россию.

Почти каждый пятый (18%) эмигрант из России ощущает свою принадлежность к обществу принимающей страны. Это свидетельствует о постепенной социальной интеграции эмигрантов, о принятии ими своих новых мест жительства как постоянных и определяющих их самоидентификацию. Стоит заметить, что такая интеграция вовсе не означает исключение других идентичностей или потерю связей с Россией. Напротив, более половины (57%) тех, кто чувствует себя частью принимающего общества, также сохраняют чувство принадлежности к сообществу российских эмигрантов, в то время как другие (20%) по-прежнему сильно связаны с идентичностью россиян как таковых. Так формируется двойная идентичность, то есть развитая привязанность к обеим странам, стране отправления и стране прибытия.

Связь с семьей является приоритетом для значительной части уехавших. Четверть эмигрантов (25%) чувствуют себя только частью своей семьи. Чувство, что положиться можно только

на родных, вероятно, вызвано столкновением со сложностями миграции, недостатком поддержки со стороны принимающих обществ. Также развитие крепких связей с семьей может быть стратегией по преодолению маргинализации и дискриминации в эмиграции.

15% респондентов сообщили, что чувствуют себя в изоляции. Эмиграция в целом является событием, которое может спровоцировать чувства одиночества и изоляции, так как часто сопровождается разрывом старых социальных связей и сложностями в построении новых. Ощущение себя в изоляции ото всех сообществ может негативно сказываться на субъективном благополучии, успехах в построении горизонтальных связей и интеграции. Так одна из участниц опроса описывает свое состояние:

*Мне кажется, до сих пор я пребываю в состоянии, когда мне хочется зарыться в свою раковину и вообще никого не видеть и не слышать, несмотря на то, что даже есть знакомые во всех городах, в которых мы были. Есть даже приятели какие-то, я не так часто хочу с ними видеться, и я уж молчу про развитие каких-то новых нетворков и новых сетей знакомств.
(Женщина, 30 лет, Грузия).*

Изучение местного языка — важная составляющая переконструирования идентичности и успешности в интеграции. Около половины респондентов занимаются изучением языка или уже говорят на нем. Это число выросло с сентября 2022 года — 13% эмигрантов, которые раньше не учили местный язык, стали его изучать нерегулярно с небольшими усилиями. Еще 3% стали заниматься регулярно и вкладывать в это много сил. Из-за различных обстоятельств не каждый может посвятить себя полноценному изучению языка, и более половины изучающих язык делают это нерегулярно, только когда у них есть время и энергия. Ситуация дополнительно усложняется тем, что в некоторых странах пребывания российских эмигрантов языки очень сложные (грузинский и турецкий иногда называют одними из самых сложных языков в мире) и требуют значительных долгосрочных усилий, что не всегда выполнимо в нестабильных условиях эмиграции.

Желание изучать язык может быть обусловлено различными факторами, такими как общее стремление к интеграции, удобство коммуникации в повседневной жизни. Так участники OutRush описывают свой опыт с новым языком в странах пребывания:

*Грузинский, я учусь по чуть-чуть немножечко, самые простые фразы у меня есть, я собираюсь еще немножко поучить на курсах грузинского. В принципе, такой острый живой необходимости его учить нет, но хочется.
(Женщина, 33 года, Грузия).*

С официантом пытаешься заказ делать на казахском языке, он тебя слушает очень благодарно, слушает. Он очень благодарен, что ты пытаешься самоотверженно по-казахски с ним поговорить, но в конце концов скажет, блин, окей, давай теперь то же самое по-русски, я ничего не понимаю, что ты хочешь.
(Мужчина, 46 лет, Казахстан).

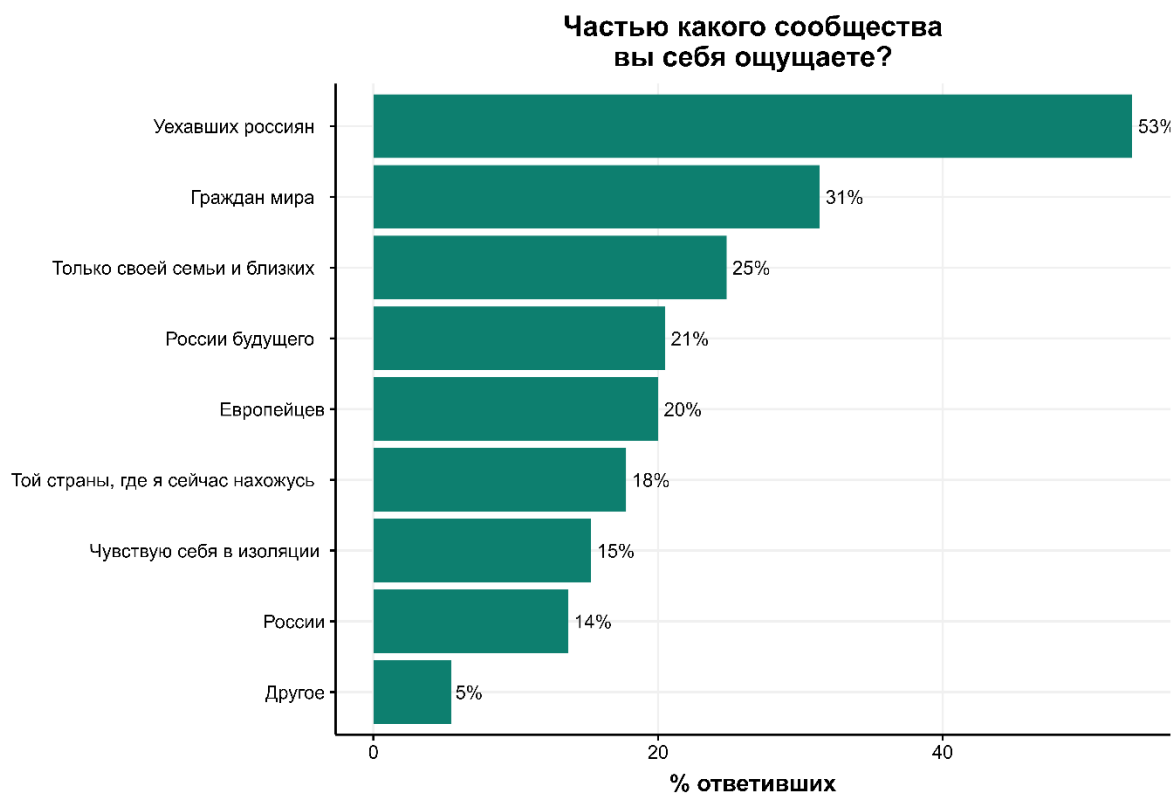

Рисунок 1. К каким сообществам ощущают принадлежность российские эмигранты, май-июль 2023. График основан на объединенной выборке: на ответах регулярных и новых респондентов, участвовавших в третьей волне опроса OutRush.

Только 5% из тех, кто заявил в сентябре 2022 года, что изучает местный язык, полностью прекратили свои усилия по изучению языка. В итоге около четверти эмигрантов либо уже говорят на местном языке, либо прилагают значительные усилия для этого, а другая четверть изучают местный язык нерегулярно.

Отношение к ценностям равноправия

Гендерные установки являются проверенным показателем того, насколько респондент [разделяет](#) ценности равноправия. В совокупности с вопросами про отношение к негетеронормативным отношениям, абортам и разводам такие вопросы позволяют выявить общую толерантность и ориентацию на инклюзивность.

Рисунки 2 и 3 отражают уровень согласия респондентов с утверждениями "Когда рабочих мест недостаточно, мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины" и "Мужчины становятся лучшими руководителями предприятий, чем женщины". Мы сравнили взгляды двух демографических групп: эмигрантов, покинувших Россию после 24 февраля (данные OutRush за 2023 год), и населения России, основываясь на данных [Всемирного опроса ценностей](#) (WVS) за 2017 год.

Рисунок 2. Отношение к гендерному равенству: респонденты OutRush (2023) и [респонденты в России \(2017\)](#).

Значительная часть уехавших россиян (88%) полностью не согласны с утверждением, что мужчинам следует предоставлять больше прав на работу по сравнению с женщинами, что указывает на более высокую ценность равноправия для эмигрантов по сравнению с общим населением России, где несогласных только 12% (см. **Рисунок 2**). Если в России ответы респондентов распределены довольно симметрично, то в случае эмигрантов очевидны профеминистские настроения. 80% уехавших (см. **Рисунок 3**) полностью не согласны с тем, что мужчины становятся лучшими руководителями предприятий. Среди россиян в целом с этим утверждением не согласны лишь 9%.

Очевидно, что уехавшие более гендерно-эгалитарны по сравнению с теми, кто остался в России. Действительно, в случае политических эмигрантов, причины эмиграции часто вклю-

чают в себя не только несогласие с государственной политикой или бегство от преследования, но и стремление к более справедливому и равноправному обществу, включая гендерное равенство ([1](#), [2](#), [3](#)).

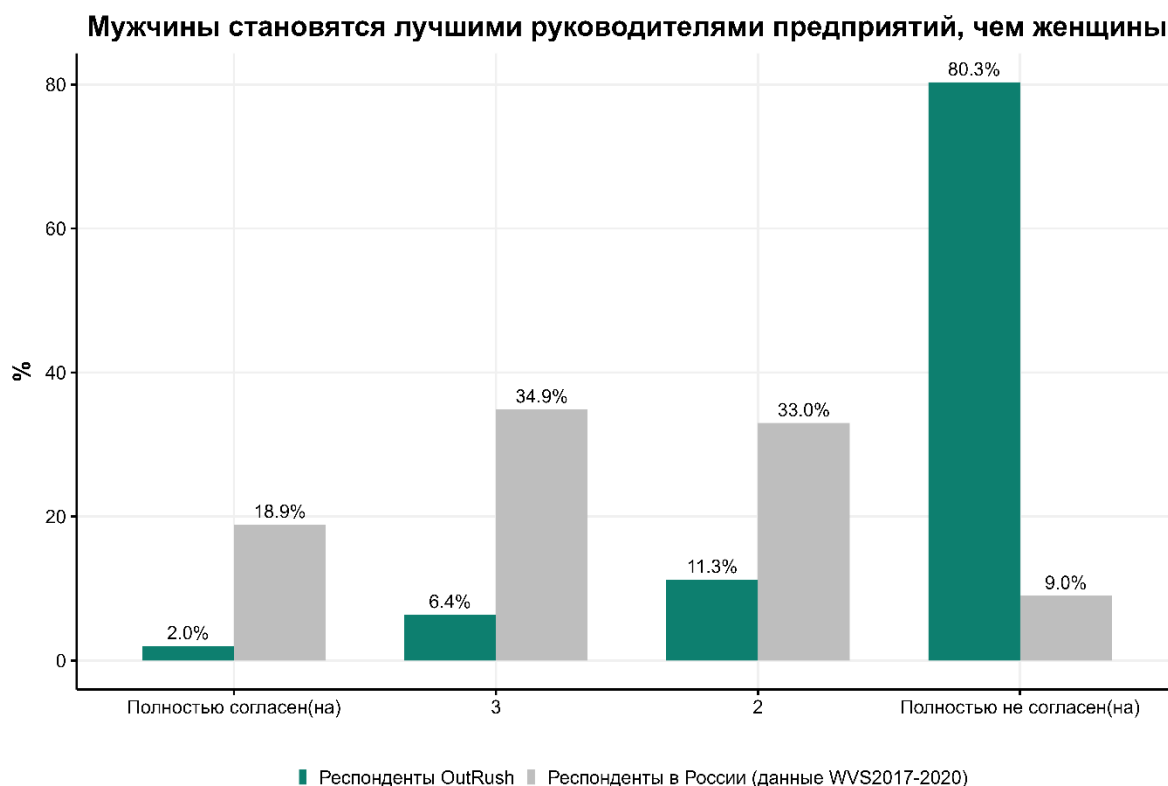

Рисунок 3. Отношение к гендерному равенству: респонденты OutRush (2023) и [респонденты в России \(2017\)](#)

При этом уровень гендерного (не)равенства в принимающих странах может оказаться одним из важнейших факторов при принятии решения о том, оставаться ли жить в той или иной стране или пытаться двигаться дальше:

*Я считаю, что обе страны (Грузия и Армения — ред.) очень крутые, обе страны очень честные и искренние, доброжелательные, такие какие-то настоящие люди, обе страны достаточно патриархальные... В долгосрок я бы не хотела здесь жить, и это была одна из моих мотиваций пытаться куда-то перебираться. Соответственно, отношение к детям, принципы воспитания.
(Женщина, 32 года, Грузия).*

Сложно с уверенностью утверждать, повлиял ли массовый отток граждан с толерантными и инклюзивными взглядами на усиление консервативных тенденций в России. С одной стороны, [немалая](#) доля вынужденно уехавших из России были активистами. Однако важно понимать,

что даже миллион эмигрантов — это лишь малая часть населения России, и многие люди продолжают вести активистскую деятельность внутри страны и сейчас. Тем не менее, учитывая высокий уровень образования и гражданскую активность среди уехавших, нельзя игнорировать возможный ущерб для развития гендерно-эгалитарных норм в России.

Мобилизация и вторая волна эмиграции: схожесть уехавших до и после объявления о мобилизации

В прессе можно было встретить рассуждения о явных различиях с точки зрения социального состава и мотиваций (1) между двумя группами российских эмигрантов: теми, кто уехал вскоре после 24 февраля 2022 года и теми, кто уехал после объявления о "частичной" мобилизации в сентябре 2022 года. Многие предполагали, что постмобилизационная волна в основном состоит из мужчин, уклоняющихся от призыва, и, с точки зрения некоторых принимающих стран, даже является угрозой их безопасности (1, 2).

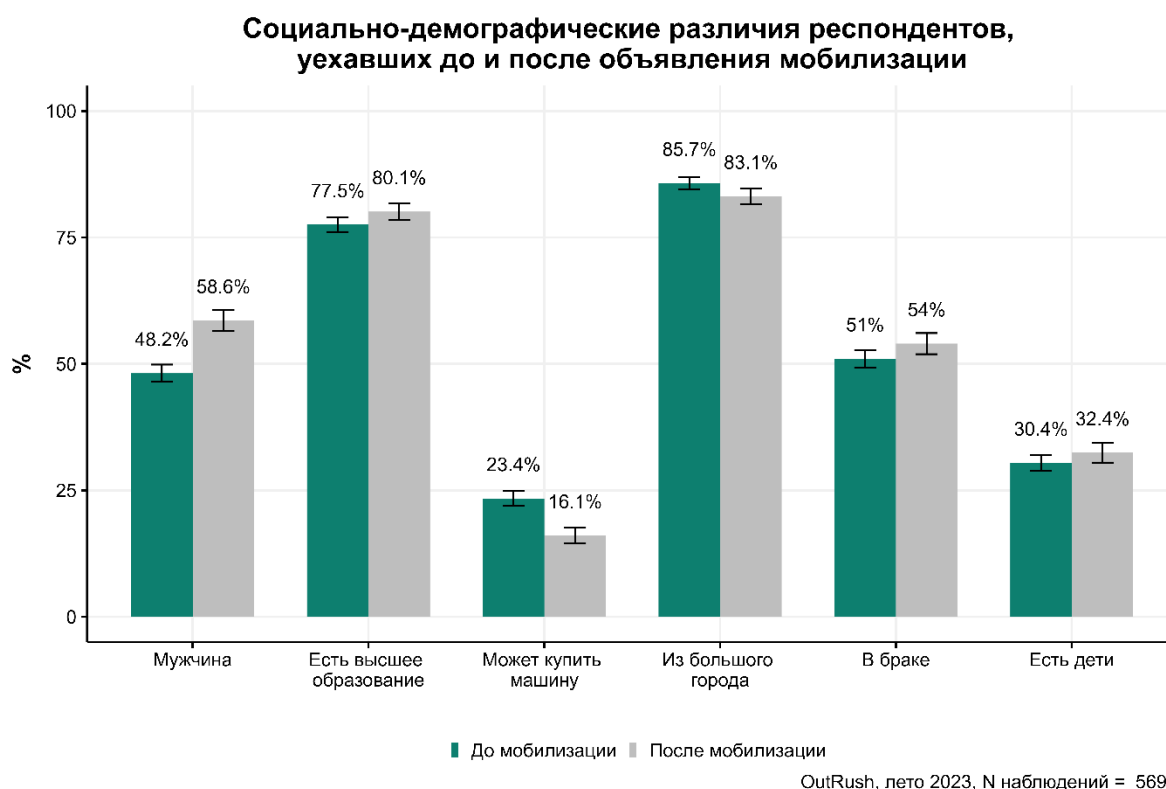

Рисунок 4. Социально-демографические различия респондентов, уехавших до и после объявления мобилизации. График основан на объединенной выборке: на ответах регулярных и новых респондентов, участвовавших в третьей волне опроса OutRush.

Мы проанализировали различия двух групп людей, которые на момент проведения опроса проживали за границей и покинули Россию до или после мобилизации. Мы сравнили их социально-демографические профили, уровень вовлеченности в гражданский активизм и

страхи. Важно отметить, что к моменту нашего опроса в мае–июле 2023 года многие постмобилизационные эмигранты, возможно, уже вернулись в Россию и не были учтены в нашем опросе. Поэтому наше **сравнение касается исключительно тех, кто по-прежнему находится в эмиграции во время опроса, но уехал из России в разное время.**

Мы видим больше сходств, чем отличий между уехавшими до и после начала мобилизации. Абсолютное большинство эмигрантов обеих волн имеет высшее образование и приехало из больших городов (см. **Рисунок 4**). Они очень похожи по семейному статусу и наличию детей. В постмобилизационной волне эмиграции предсказуемо больше мужчин, чем в домобилизационной (59% против 48%), однако мнение о том, что в постмобилизационную волну уехали только мужчины, не подтверждается — гендерный состав обеих групп довольно сбалансированный. Важное отличие связано с финансовой обеспеченностью: среди уехавших после мобилизации только 16% могут позволить себе купить автомобиль, в то время как в домобилизационной волне таких людей было 23%. Это подтверждает наши предыдущие выводы об относительной привилегированности эмигрантов первой волны.

Эмигрантам обеих волн свойственен высокий уровень гражданской и политической активности, хотя эмигранты домобилизационной волны проявляют немного большую активность. Около 64% эмигрантов постмобилизационной волны участвуют в различных видах активности, таких как волонтерство, помощь НКО и участие в демонстрациях, что на 9% ниже, чем среди эмигрантов домобилизационной волны (см. **Рисунок 5**). Тем не менее, это по-прежнему очень высокий показатель, учитывая, что он отражает гражданское и политическое участие только за последние три месяца перед опросом.

Если говорить о страхах и опыте репрессий в России и за рубежом, эти два потока тоже различаются не так сильно, как можно было ожидать. Так, респонденты из обеих групп в 43% случаев сообщают, что сталкивались с репрессиями в России: от профилактических бесед на работе или учебе до обысков и уголовного преследования (см. **Рисунок 5**). Большинство эмигрантов в обеих группах (72-73%)² опасаются преследований российскими властями даже находясь за рубежом (см. **Рисунок 6**). Хотя страх преследований со стороны органов власти принимающих обществ сравнительно низок, эмигранты постмобилизационной волны боятся таких преследований значительно чаще, чем домобилизационные (25% против 16% соответственно).

² Оценки, касающиеся распространенности опасений репрессий, незначительно отличаются от оценок, представленных в разделе о политическом и гражданском активизме далее в отчете, поскольку для расчетов использовали разные типы выборок (панельная и объединенная).

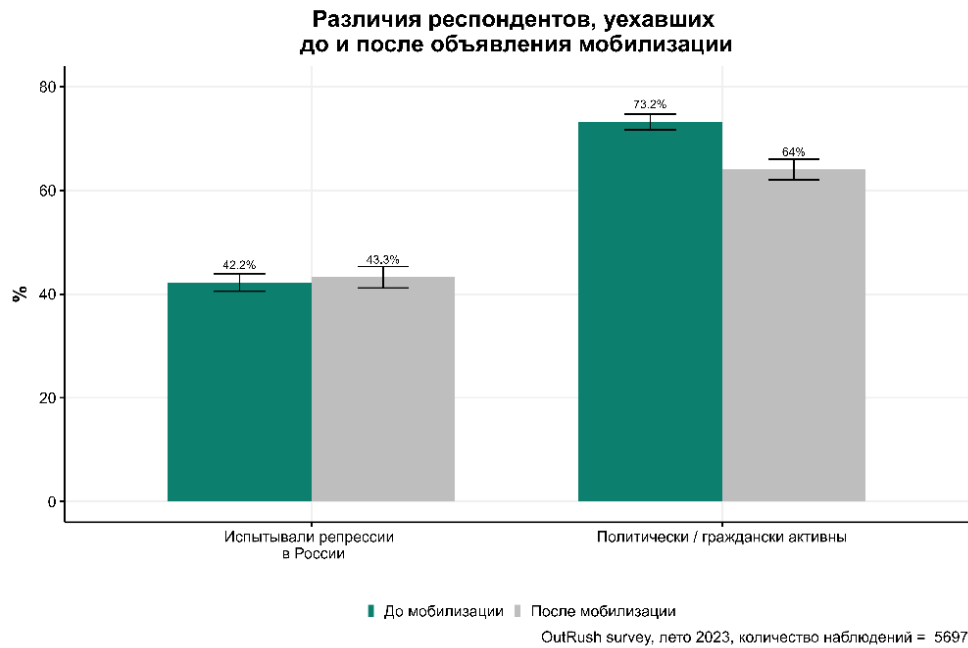

Рисунок 5. Опыт репрессий и политический активизм: сравнение респондентов до и после мобилизации. График основан на объединенной выборке: на ответах регулярных и новых респондентов, участвовавших в третьей волне опроса OutRush.

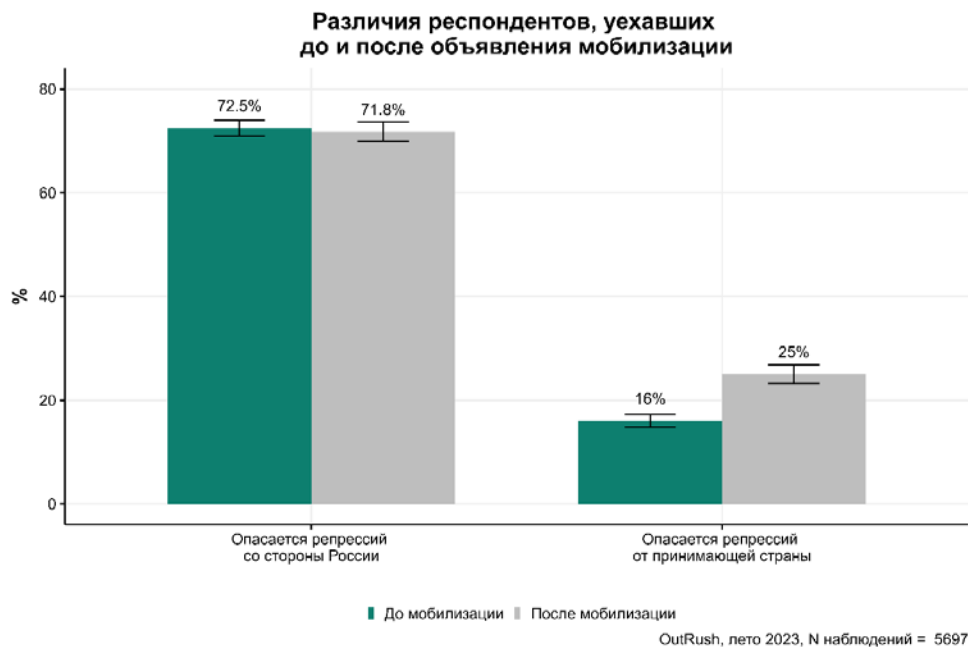

Рисунок 6. Уровень опасений репрессий со стороны России и со стороны принимающей страны: сравнение респондентов до и после мобилизации. График основан на объединенной выборке: на ответах регулярных и новых респондентов, участвовавших в третьей волне опроса OutRush.

Таким образом, наши данные не подтверждают значительных различий между двумя группами российских эмигрантов: тех, кто уехал до и тех, кто уехал после мобилизации. Эти люди

достаточно схожи по социально-демографическому составу и испытываемым страхам. Важное различие состоит в том, что постмобилизационные эмигранты экономически менее обеспечены по сравнению с теми, кто уехал до мобилизации. Это различие может быть связано с ограниченной мобильностью менее обеспеченных людей, которые решили эмигрировать позже более мобильных и обеспеченных. Кроме того, мобилизация могла побудить к отъезду из России тех, кто ранее считал, что не может себе позволить эмиграцию. Следует еще раз отметить, что эти выводы не относятся к тем эмигрантам, которые покинули Россию, но потом вернулись, а описывают лишь тех, кто на момент опроса находился за рубежом.

II. Жизнь в новой стране: интеграция, дискриминация и психологическое благополучие

Динамика экономического положения эмигрантов: уход с российского рынка труда продолжается

В наших [прошлых отчетах](#) подчеркивалось, что эмиграция — это часто привилегия, то есть опция, доступная наиболее обеспеченным и мобильным слоям населения. Переезд из России был финансово легче для тех, кому работа позволяла сохранить доход даже после эмиграции, например, через удаленный формат. Немалая часть эмигрантов до отъезда работала в международных компаниях, на фрилансе или удаленно на российские фирмы, и эти люди оказались финансово более стабильны после отъезда из России.

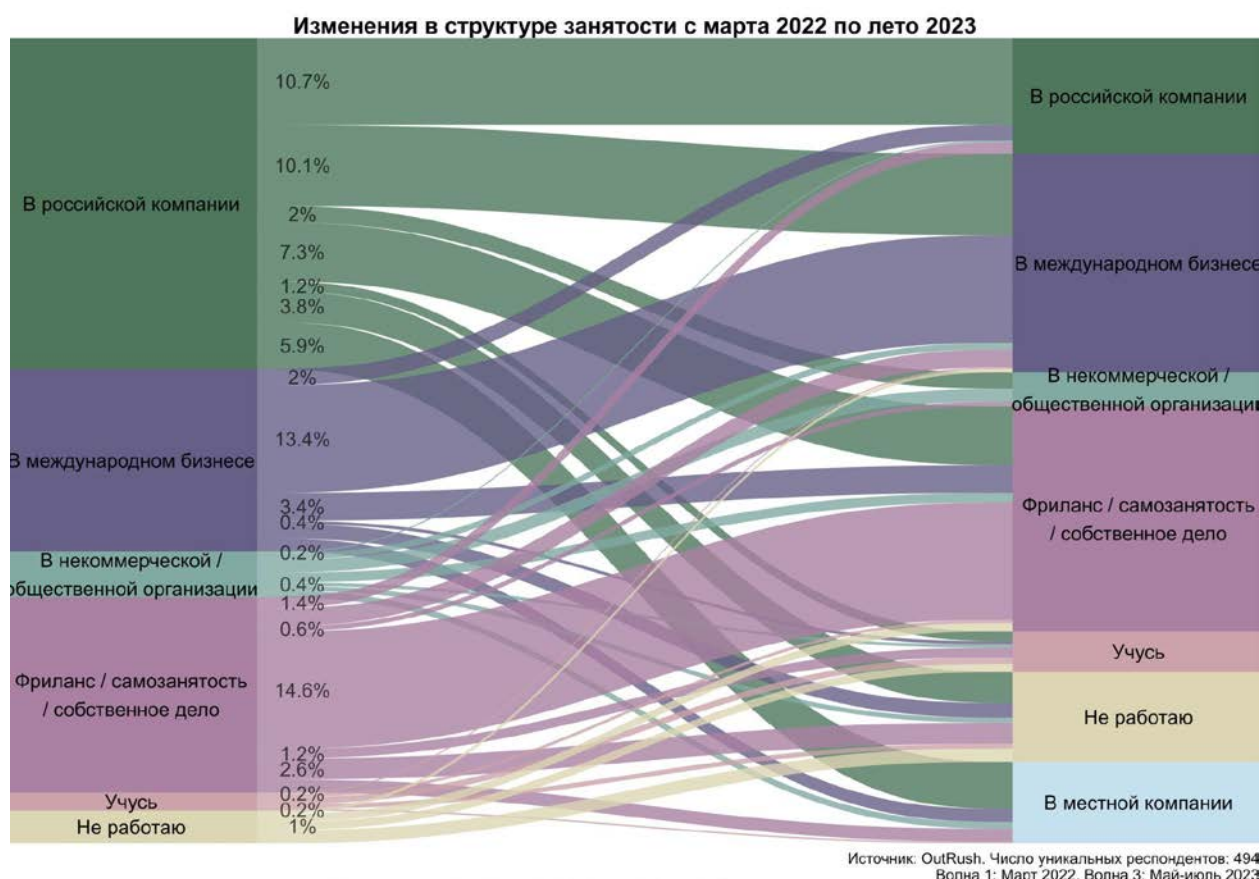

Рисунок 7. Динамика типа трудоустройства среди российских эмигрантов, март 2022 – лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал в первой и третьей волне опроса OutRush.

Однако спустя некоторое время российское правительство и многие российские компании начали усложнять жизнь “удаленщикам” и требовать их возвращения или подтверждения статуса налогового резидента. Например, Яндекс — один из IT-гигантов России — стал запрещать сотрудникам российских офисов работать удаленно из-за границы. Учитывая эти трудности, а также моральные соображения, по которым для некоторых эмигрантов работа на российскую компанию равнозначна поддержке режима, многие стали увольняться из российских компаний в пользу местных или международных корпораций, а также фриланса.

Рисунок 7 показывает изменение структуры занятости среди участников панельного исследования, которые принимали участие и в первой, и в последней волне опроса. Перед отъездом до 41% респондентов были трудоустроены в российских компаниях. К сентябрю 2022 года этот показатель снизился до 17%, а к лету 2023 года — до 13%. За восемнадцать месяцев самыми частыми были переходы в международные компании (10%), во фриланс (7%) и в местные компании (6%).

Ранее мы подчеркивали, что для большинства эмигрантов текущая миграция сопровождалась резким падением доходов. В предыдущих волнах исследования мы видели значительное — на 1-2 ступени по шкале из 6 ступеней субъективного экономического благополучия — ухудшение экономического положения эмигрантов по сравнению с их относительно благополучным положением в России. Ухудшение финансового положения было связано как с потерей работы, так и с невозможностью применить опыт и навыки в новой среде, необходимостью создавать новые профессиональные связи и, в ряде случаев, менять профессию.

*Она [моя жена] в [город в России] считается достаточно успешным инженером по частному строительству по индивидуальным, по ИЖСу, работала с очень модными дизайнерами, архитекторами... А здесь очень по-другому устроен этот рынок и она себе найти здесь место не может, нет этого огромного наработанного бэкграунда... здесь ее никто не знает, никакие рекомендательные письма работать не будут, потому что по-другому все устроено. В итоге она здесь занимается мебелью, проектированием, на правах фрилансера, а все ее попытки здесь трудоустроиться заканчивались очень печально.
(Мужчина, 46 лет, Казахстан).*

Сказать, что эмигранты массово улучшили свою финансовую ситуацию за последний год, нельзя. После сильного падения доходов эмигрантов к сентябрю 2022 года, к лету 2023 общий уровень доходов не восстановился, а остался на прежнем уровне, хотя заметно увеличение доли доходов средних категорий. Это происходит за счет восстановления доходов наиболее бедных из российских эмигрантов (вероятно, это признак адаптации к экономике принимающих обществ) и продолжения снижения доходов наиболее состоятельных из эмигрантов.

Как мы уже отмечали, этот поток эмигрантов не является экономической миграцией. Люди уехали не в поисках более высоких доходов, их отъезд был вызван в первую очередь политическими и моральными причинами, и данные об их финансовом положении в эмиграции это подтверждают.

Доверие к людям и правительствам

Уровень доверия к людям в целом среди эмигрантов растет: с 55% он вырос до практически 70% (см. **Рисунок 8**). В целом респондентам в России свойственен крайне низкий уровень межперсонального доверия, однако эмигрантское сообщество сильно отличалось от общероссийских оценок уже в марте–апреле 2022 и продолжает отдаляться по этому показателю от оставшихся россиян. Судя по всему, за время эмиграции социальные связи только укрепились. Механизм укрепления доверия к людям может быть обусловлен как несбывшимися ожиданиям дискриминации и негативного отношения со стороны принимающих обществ, так и необходимостью компенсировать неопределенность и исключенность из привычного круга семьи и близких за счет доверия представителям принимающего сообщества.

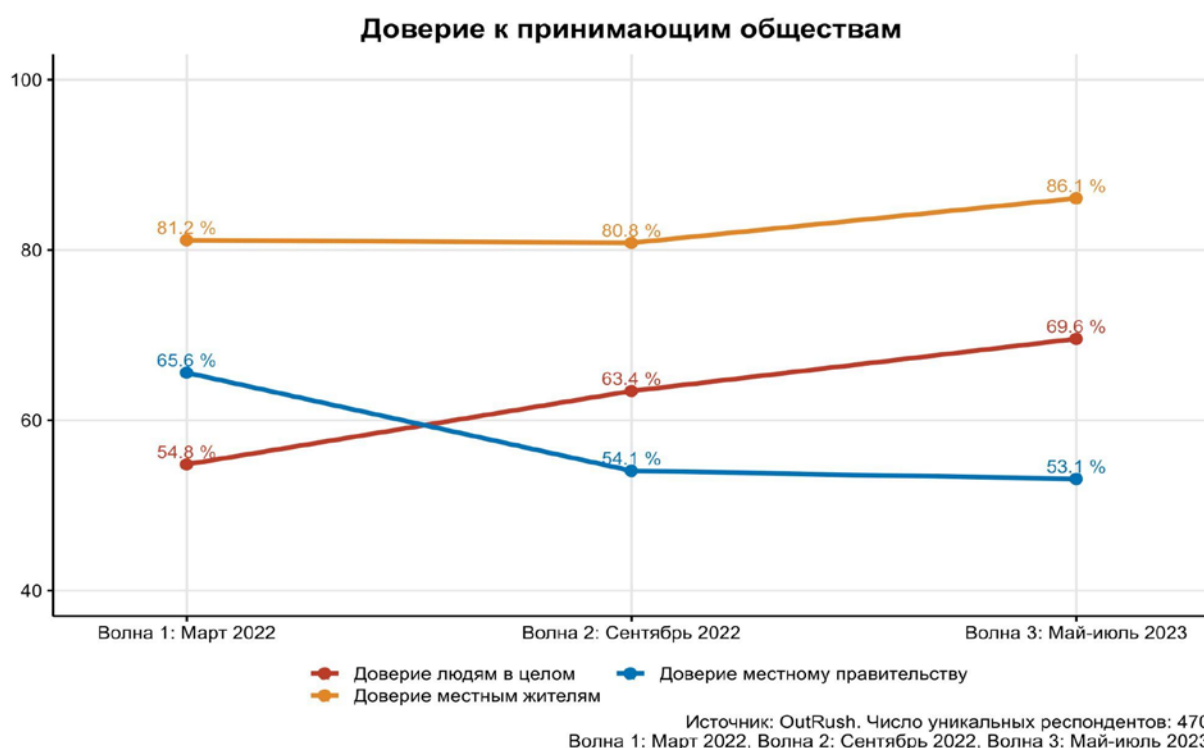

Рисунок 8. Изменения общего уровня доверия и доверия к принимающим обществам, март 2022–лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во всех трех волнах опроса OutRush.

Наибольший процент доверяющих нынешнему правительству наблюдается в Германии (доверяют 85% опрошенных), затем следуют Армения (68%), Сербия (53%), Израиль (46%), Грузия (27%), Турция (20%). Показатель доверия в остальных странах в среднем 56%

(см. **Рисунок 9**). Низкий уровень доверия в Грузии обусловлен политикой нынешнего правительства во главе с партией “Грузинская мечта”, известной своими атаками на демократические институты и [пророссийским](#) внешнеполитическим курсом. [Решение](#) турецких властей не продлевать и не выдавать визы и виды на жительство россиянам также негативно сказалось на политическом доверии. В Израиле до трагических событий 7 октября 2023 года наблюдались [волны протеста](#) против политики Биньямина Нетанягу, также, по мнению протестующих, направленной на сворачивание свобод в стране. Так или иначе, уровень доверия правительствам принимающих стран в целом остается существенно выше по сравнению с доверием российскому правительству (см. раздел [III. “Связи с Россией и с сообществом российских эмигрантов”](#)).

Рисунок 9. Доверие правительству принимающей страны: сравнительная перспектива. График основан на объединенной выборке: на ответах регулярных и новых респондентов, участвовавших в третьей волне опроса OutRush.

Правовые контексты, в которых оказались эмигранты из России, очень разнообразны. Некоторые страны, такие как Израиль и Германия, задолго до исследуемой волны эмиграции имели продуманную систему интеграции, для которой одновременный приезд ста тысяч человек был серьезной, но не критической нагрузкой. Кроме того, уехавшие в Израиль россияне часто имели право на получение гражданства [по “закону о возвращении”](#). В Германии резко [упростились](#) возможности получения вида на жительство, особенно для квалифицированных специалистов, которых в этой волне эмиграции [большинство](#). Таким образом, эмигранты в этих странах получили доступ к страхованию, изучению языка и в целом к большому пакету прав.

Другие страны, популярные для эмиграции из России, столкнулись с таким потоком переселенцев впервые. Регулирующие органы часто не сразу реагировали на ситуацию, однако

спустя несколько месяцев начали усложнять процесс получения банковских карт, оформления вида на жительство. Например, в Казахстане отменили “визаран” — возможность обнулить срок пребывания в стране при выезде за границу даже на день. В Грузии участились немотивированные отказы в выдаче ВНЖ гражданам РФ. Возможно, непредсказуемость и частая смена правил нахождения в стране стали важными причинами низкого доверия к институтам принимающих обществ. Армения и Сербия несколько выделяются из этого ряда стран, поскольку их миграционная политика оказалась мягче, несмотря на отсутствие предыдущего опыта приема больших волн переселенцев.

В целом, ощущение прекарности, то есть неуверенности, что в выбранной стране можно будет остаться надолго — это одно из ключевых ощущений, которые мы наблюдаем у эмигрантов. В общей сложности 41% российских эмигрантов считают свое положение стабильным или относительно стабильным с точки зрения различных прав в странах пребывания, в некоторых странах доля чувствующих себя стабильно составляет всего 16%.

*Вот я боюсь, что скажут, теперь нельзя жить 365 дней, уезжайте. Я боюсь, что скажут ВНЖ никаких никогда больше не дадим. Я боюсь, что мы захотим сделать визаран и вернуться — нас не пустят в Грузию, все ваши вещи будут здесь. Вот этого я боюсь. Трудоустроиться официально в Грузии в принципе тяжело, тяжело найти работу здесь. Надо думать самой как-то как это устраивать. Вообще если жить, то мне бы, конечно, хотелось реализоваться, максимально платить налоги и все такое. Если бы не было таких препятствий, было бы замечательно.
(Женщина, 33 года, Грузия).*

Как видно на **Рисунке 10**, наиболее стабильным свое положение ощущают российские эмигранты в Израиле: 67% респондентов указали, что они оценивают стабильность своего положения на 4 или 5 по шкале, где 1 означает "совсем не стабильно", а 5 — "очень стабильно". Сербия и Германия также не сильно отстают от Израиля в плане субъективной стабильности, с 55% и 53% респондентов соответственно, чувствующих себя стабильно в этих странах. О наименее стабильном положении сообщают респонденты в Грузии и Турции, где только 19% и 16% российских эмигрантов соответственно отметили стабильность своего положения.

Результаты показывают, что хотя в некоторые страны, такие как Турция или Грузия, легко въехать и остаться в них на продолжительное время (из-за отсутствия визовых требований и возможности продолжительного пребывания), российские эмигранты чувствуют себя в них очень прекарно и уязвимо с точки зрения легального статуса. В свою очередь страны, в которые сложнее въехать, предоставляют больше возможностей для легализации мигрантов. Но они, как правило, доступны людям более привилегированного положения.

Рисунок 10. Правовая устойчивость среди российских эмигрантов в разных странах. График основан на объединенной выборке: на ответах регулярных и новых респондентов, участвовавших в третьей волне опроса OutRush.

Дискриминация

Воспринимаемая (то есть измеренная по субъективным ощущениям респондентов) дискриминация является важным препятствием для интеграции в принимающих странах. Мигранты нередко занимают маргинализированные позиции в принимающих обществах, сталкиваясь с негативным восприятием ([1](#), [2](#), [3](#), [4](#)). Дискриминация наиболее вероятна, если определенные мигранты и этнические меньшинства связываются с угрозами безопасности для принимающего общества ([1](#), [2](#)). Воспринимаемая дискриминация играет [ключевую](#) роль в благополучии мигрантов, их ассимиляции и общем психическом и физическом здоровье.

В опросе мы различаем два типа дискриминации — социальную, то есть со стороны местных жителей, и институциональную, то есть со стороны местных организаций, таких как миграционные службы, банки, полиция.

В целом доля респондентов, сообщивших о любом типе дискриминации, от организаций или от местных жителей, испытанной ими за последние три месяца, выросла с сентября 2022 года по лето 2023 года: с 21% до 24%. Эти цифры указывают на значительный уровень дискриминации по сравнению со среднеевропейским: в целом [15%](#) мигрантов из разных стран, проживающих в Европе, сообщили в 2023 году о пережитой дискриминации за последний год, то есть за еще больший временной период.

Источником значительной доли воспринимаемой дискриминации является негативный опыт взаимодействия в первую очередь с институтами принимающих стран, а не с гражданами. Уровень ощущаемой дискриминации от институтов среди эмигрантов составил 19% от опрошенных летом 2023 – эти люди отметили, что за последние три месяца ощутили дискриминацию со стороны банков, правительственных организаций или других местных институтов. Обратим внимание, что доля таких респондентов выросла с 11%, то есть мы наблюдаем почти двукратный рост по сравнению с сентябрем 2022 года³. С другой стороны, процент ощущаемой дискриминации от местных жителей остался на прежнем уровне (12%), с незначительными изменениями по сравнению с сентябрем 2022 (13%). Это может свидетельствовать об относительной стабильности в отношениях с местным населением и отсутствии обострения отношений с принимающим сообществом.

Ощущение безопасности

В написании этого раздела нам помог Арсений Веркеев, приглашенный исследователь Рурского университета в Бохуме (Ruhr University Bochum).

Помимо пережитой дискриминации, мы также спросили у участников исследования о том, ощущают ли они себя безопасно на новом месте. Это важно, потому что ощущение безопасности положительно влияет не только на личное [благополучие](#) эмигранта, но и на [доверие](#) к другим людям, готовность инвестировать различные ресурсы в общество и экономику. Напротив, ощущение опасности приводит к психологическим переживаниям и затратам на [обеспечение защиты](#), даже если реальной угрозы нет. Россия имеет среднеевропейский уровень субъективной безопасности: ниже Норвегии, Дании и Исландии, лидеров по субъективной безопасности, но выше, например, Италии, Греции и Болгарии⁴.

Уровень ощущаемой безопасности среди эмигрантов сопоставим с уровнем ощущения безопасности людей в России в 2021 году, а в некоторых случаях даже выше, то есть эмигранты в своем восприятии безопасности существенно не отличаются от среднего россиянина. Так, постоянный страх нападения или ограбления испытывают около 2% россиян как в эмиграции, так и в России. Тем не менее, заметна разница в ощущении безопасности на улице. Российские эмигранты реже жителей России чувствуют себя в опасности на улице в темное время суток (см. [Рисунок 11](#)). Однако нельзя с уверенностью сказать, что эмиграция улучшила ощущение безопасности, ведь среди эмигрантов, в сравнении с населением России, велика доля людей с [высоким доходом и образованием](#). Поскольку высокий доход и образование [связаны](#) с повышенным ощущением безопасности, эмигранты могли и до отъезда чувствовать себя безопаснее россиян в среднем, сохранив эту привилегию за рубежом.

³ Замечание: способы измерения институциональной дискриминации различаются между волнами опроса, в третьей волне мы использовали более подробный вопрос об институциональной дискриминации, что может объяснять значительный рост сообщений о дискриминации от респондентов.

⁴ [European Social Survey Cumulative File](#), ESS 1-9 (2020).

Для сравнения использовались данные Всероссийского опроса жертв преступлений в 2021 году, проведенного Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге

Рисунок 11. Уровень воспринимаемой безопасности в принимающей стране: респонденты OutRush (2023) и [респонденты в России \(2021\)](#).

Психологическое благополучие в эмиграции: меньше грусти, больше оптимизма

Эмиграция, особенно в кризис — это большой вызов психологическому благополучию уезжающих. В отличие от хорошо спланированной экономической эмиграции, к которой люди могут готовиться годами, и уезжать туда, где уже есть налаженные контакты и потенциал для работы, эмиграция в кризис часто сопровождается стрессом, сильной неопределенностью и хаотичностью жизни.

*За этот год я получается переезжал 6 раз, и каждый раз это для меня серьезный стресс был. Вот и последнее жилье все-таки снял себе на год и сейчас уже стараюсь привыкнуть к этому месту, ну хотя бы здесь чуть подольше остаться, чтобы не быть постоянно в этом стрессе, что у тебя вещи, ну как бы наполовину на чемоданах сидишь... Привыкать приходилось буквально ко всему.
(Мужчина, 32 года, Казахстан).*

Однако, как мы показываем в [другой нашей работе](#), на психологическое благополучие российских эмигрантов существенно влияют не только падение доходов, сложности с работой и адаптацией на новом месте, но также дискриминация, чувства вины и стыда за произошедшие события и страх репрессий со стороны российского правительства. Тем не менее, несмотря на это, за полтора года мы наблюдаем устойчивый рост уровня оптимизма и ощущения счастья.

Число эмигрантов, испытывающих грусть все время или большую часть времени, снизилось на 14%, с 56% в сентябре 2022 года до 42% к лету 2023 года (см. [Рисунок 12](#)). Уровень счастья, наоборот, повысился: если в сентябре 2022 года только 35% эмигрантов испытывали счастье все время или большую часть времени, то к лету 2023 года таких стало 47%.

Улучшение состояния может быть связано с процессами адаптации – люди сумели найти себе работу, вовлеклись в политический и гражданский активизм в принимающих сообществах, восстановили рутину, обзавелись новыми знакомыми и друзьями и понемногу начали строить дальнейшие планы на жизнь. Так описывает положительные изменения в своем состоянии участница интервью из Грузии:

Вообще как-то в рутину, наверное, после нового года удалось войти. Год назад я была полностью выбита из колеи. [Сейчас] я записалась в спортзал и хожу туда. Тоже часть рутины. В общем, день проходит, работа, какая-то жизнь, ну обычная жизнь. Не такая, конечно, как была когда-то, но все равно какая-то более нормальная, чем казалась возможна.

(Женщина, 33 года, Грузия).

Несмотря на положительную динамику, сложно утверждать, что эмигранты восстановили уровень психологического благополучия до значений, которые наблюдаются в последних доступных для России данных. По данным [опроса](#) European Social Survey (ESS), в относительно спокойном 2012 году россияне чувствовали себя намного лучше, чем эмигранты в 2023 году. Так, [71%](#) россиян испытывали счастье все время или большую часть времени, в сравнении с 47% среди новых эмигрантов, чувствующих также. Схожая картина наблюдается и в отношении испытываемых грусти и одиночества: среди россиян в 2012 году эти показатели ниже на 20–30%, чем для эмигрантов в 2023.

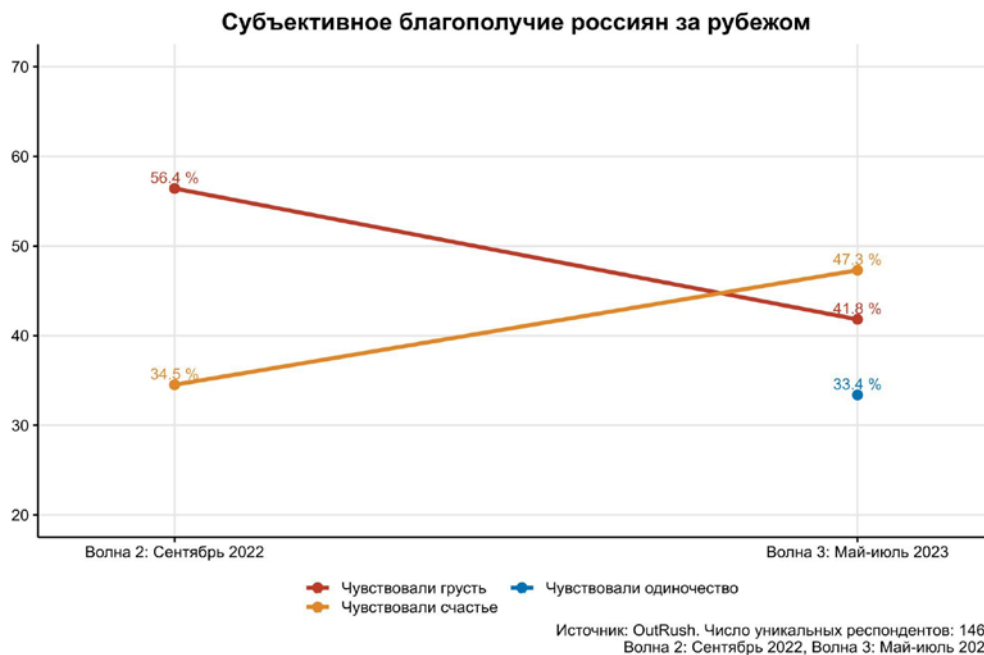

Рисунок 12. Изменение уровня психологического благополучия среди российских эмигрантов, сентябрь 2022–лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во второй и третьей волнах опроса OutRush.

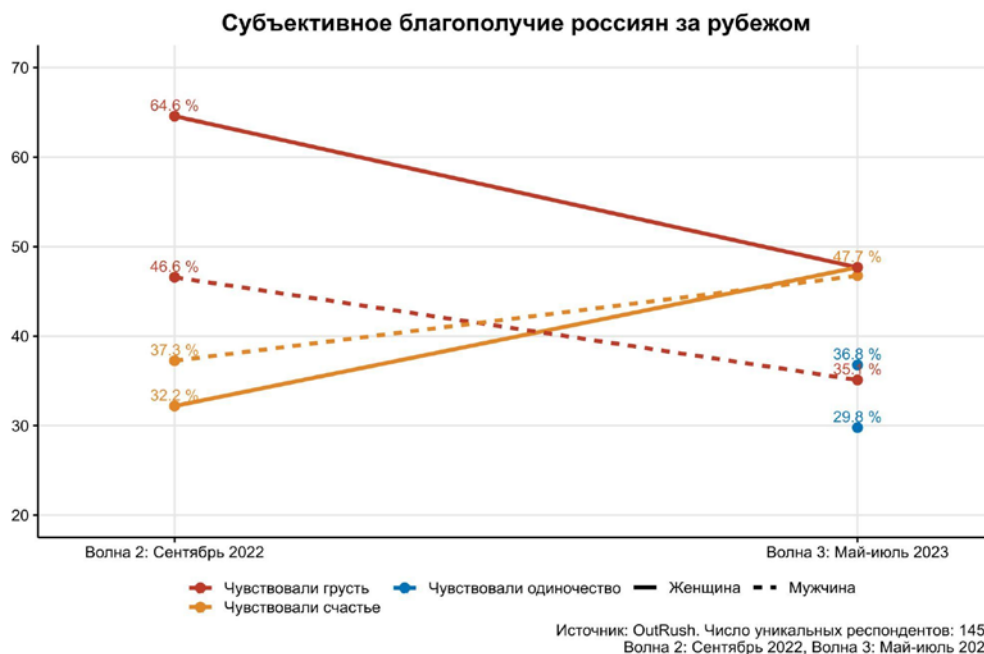

Рисунок 13. Гендерные различия в динамике психологического благополучия, сентябрь 2022–лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во второй и третьей волнах опроса OutRush.

Исследования [показывают](#), что миграция может оказывать непропорционально большее влияние на психологическое благополучие женщин, чем мужчин. Согласно нашему опросу, летом 2023 года 37% женщин чувствовали себя одинокими все время или большую часть времени, в то время как среди мужчин этот показатель составлял 30% (см. [Рисунок 13](#)). Женщины также на 12% чаще испытывали грусть по сравнению с мужчинами. При этом количество людей, чувствующих себя счастливыми все время или большую часть времени, выросло как среди мужчин, так и среди женщин. Так, на 15% больше женщин и 10% больше мужчин отметили, что чувствовали себя счастливыми в мае—июле 2023 года по сравнению с сентябрем 2022 года.

Ситуация в стране исхода является одним из важнейших [факторов](#), влияющих на желание эмигрантов и беженцев вернуться на родину. Среди участников опроса доля тех, кто считает, что ситуация в России улучшится в ближайшие годы, по-прежнему низка: только 14% верят в скорое улучшение обстановки в стране. Однако медленный рост оптимизма по отношению к России все же заметен: с сентября доля тех, кто считает возможным положительные изменения, возросла с 9% в марте 2022 года до 14% к лету 2023 года.

В то же время оптимизм эмигрантов в отношении собственной жизни растет быстро: если в марте 2022 года только 23% эмигрантов считали, что в ближайший год их жизнь улучшится, то теперь их доля возросла до 76% (см. [Рисунок 14](#)). Таким образом, психологическое благополучие эмигрантов улучшается по всем показателям нашего опроса.

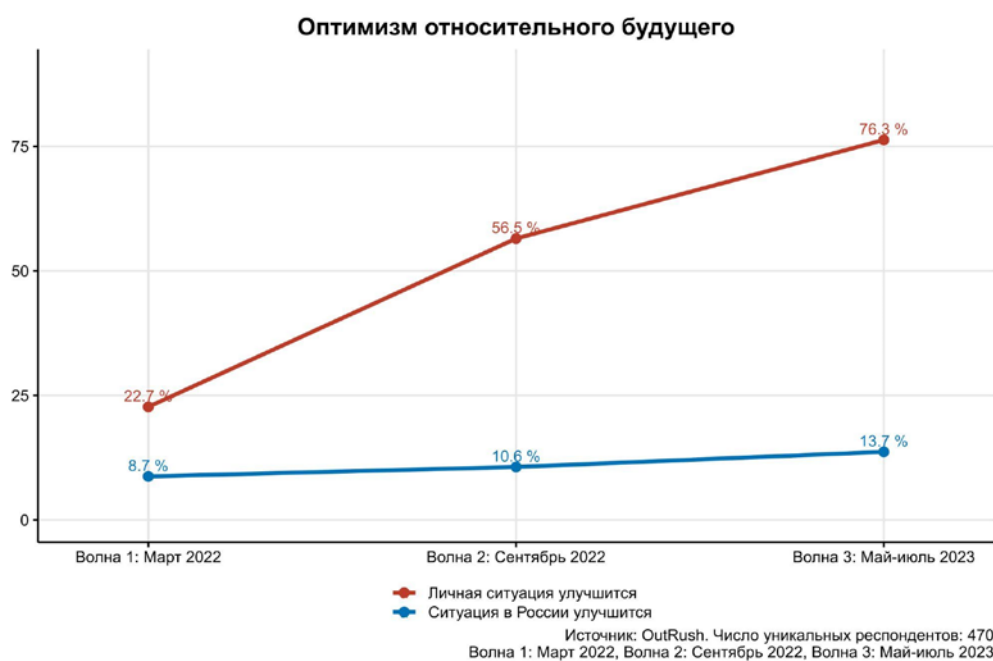

Рисунок 14. Изменение уровня оптимизма в отношении собственного будущего и будущего России, март 2022–лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во всех волнах опроса OutRush.

III. Связи с Россией и с сообществом российских эмигрантов

Социальные связи с сообществом россиян в эмиграции и в России

Незначительно снизилась доля доверяющих россиянам в эмиграции — с 98% до 93% (см. **Рисунок 15**). Однако данные все еще свидетельствуют о беспрецедентно высоком уровне доверия и солидарности среди “новых” эмигрантов. Доля респондентов, доверяющих россиянам, оставшимся в России, снизилась с 58% до 50%, что может свидетельствовать о наметившемся расхождении взглядов между оставшимися и уехавшими. Однако свидетельств откровенной поляризации между двумя группами данные опроса не демонстрируют.

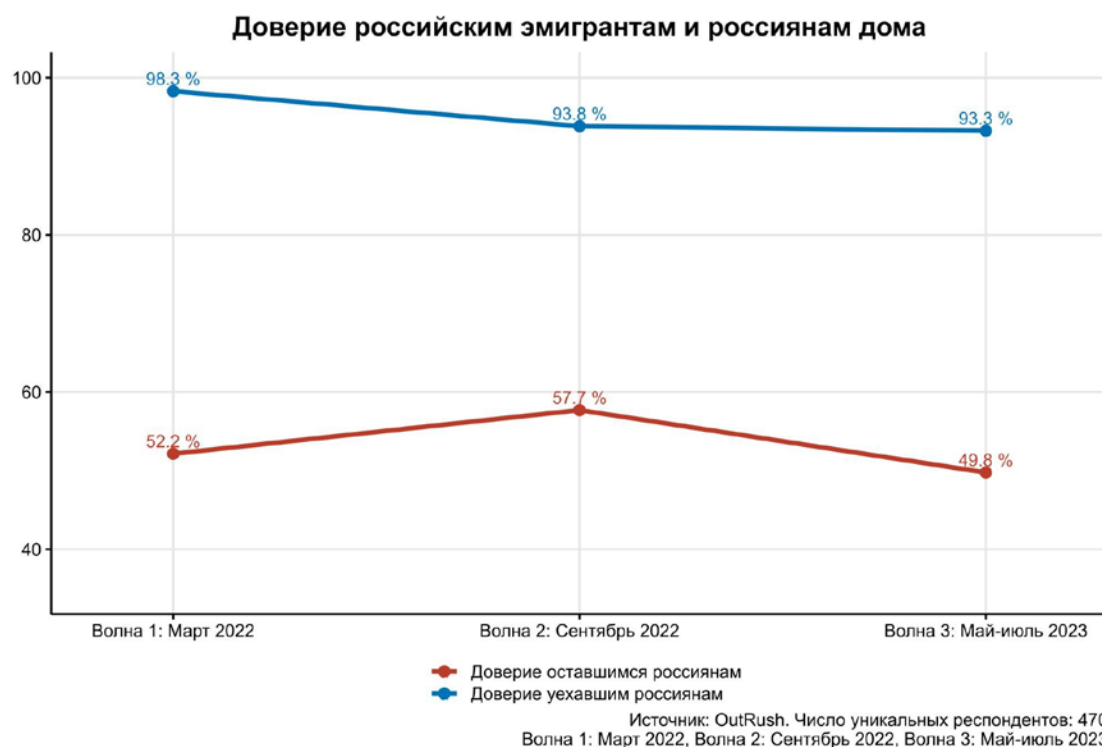

Рисунок 15. Изменение уровня межперсонального и институционального доверия, март 2022–лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во всех волнах опроса OutRush.

Уровень доверия российским властям среди эмиграции предсказуемо ниже, чем среди россиян в России. Среди опрошенных эмигрантов лишь 1% доверяют правительству по сравнению с 56% доверяющих в России согласно опросу [Левада-Центра](#) в сентябре 2023 года. 4% эмигрантов скорее не доверяют правительству по сравнению с 25% россиян в России и 95% совсем не доверяют по сравнению с 13% россиян в России (см. **Рисунок 16**). Показатели доверия президенту России еще более наглядно демонстрирует политические расхождения между оставшимися и уехавшими: 76% россиян в России доверяют Владимиру Путину, в то

время как только 2% уехавших разделяют эту же точку зрения. И, напротив, 96% уехавших категорически не доверяют президенту по сравнению с 8% россиян из репрезентативной выборки. Можно предположить, что российские респонденты могут уклоняться от правдивых ответов или фальсифицировать свои предпочтения, но даже с учетом этого разрыв в политических взглядах между эмигрантами и российским населением очевиден.

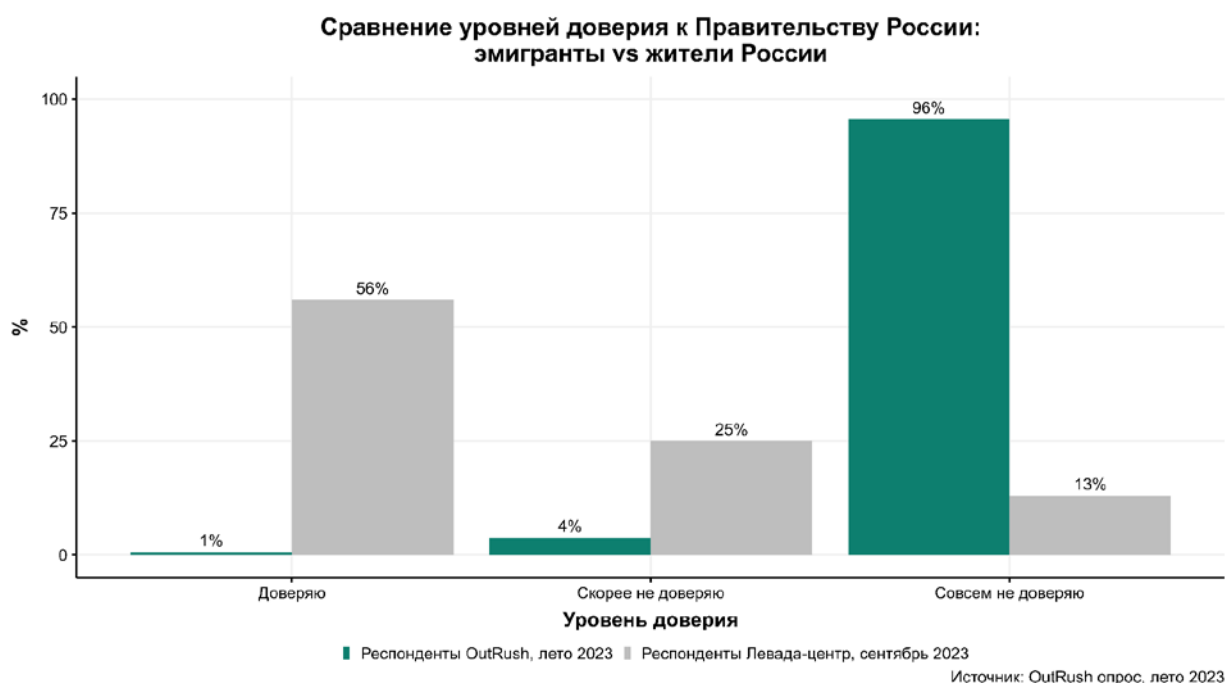

Рисунок 16. Сравнение уровней политического доверия мигрантов и россиян в целом: респонденты OutRush (2023) и респонденты в России (2021). Значения округлены до целых⁵.

Эмигранты продолжают проявлять чрезвычайно высокий интерес к российской политике, несмотря на усиливающийся разрыв экономических связей с Россией. Согласно ответам постоянных участников, более 90% интересовались российской политикой в первый месяц после эмиграции, а также и через шесть месяцев, и спустя полтора года (см. **Рисунок 17**). Несмотря на время, проведенное в эмиграции, около 43% респондентов сохраняют крепкую эмоциональную привязанность к России (отмечая 4 и 5 по пятибалльной шкале).

Эмоциональные связи и политические интересы сопровождаются непосредственным общением с теми, кто остался в России. В 2023 году почти 90% россиян регулярно (не менее нескольких раз в месяц) разговаривали с друзьями и родственниками в России (см. **Рисунок 17**). Кроме того, около половины респондентов отметили, что регулярно ездят в Россию.

⁵ Из-за различия методик измерения варианты ответов были гармонизированы. Варианты "доверяю", "скорее не доверяю" и "совсем не доверяю" соответствуют вариантам "вполне заслуживает", "не вполне заслуживает" и "совсем не заслуживает" доверия в формулировках Левада-Центра.

Созваниваемся по видеосвязи, аудиосвязи, переписываемся активно. Я еще работаю в России, я психолог, поэтому я работаю с людьми, которые в том числе в основном живут в России. Вот и я собираюсь поехать этим летом в Россию на неделю. Мне нужно переписаться [из квартиры] и повидаться с бабушкой и дедушкой, потому что бабушка и дедушка особенно очень старенькие, и мне нужно как-то лично их увидеть.
(Женщина, 33 года, Грузия).

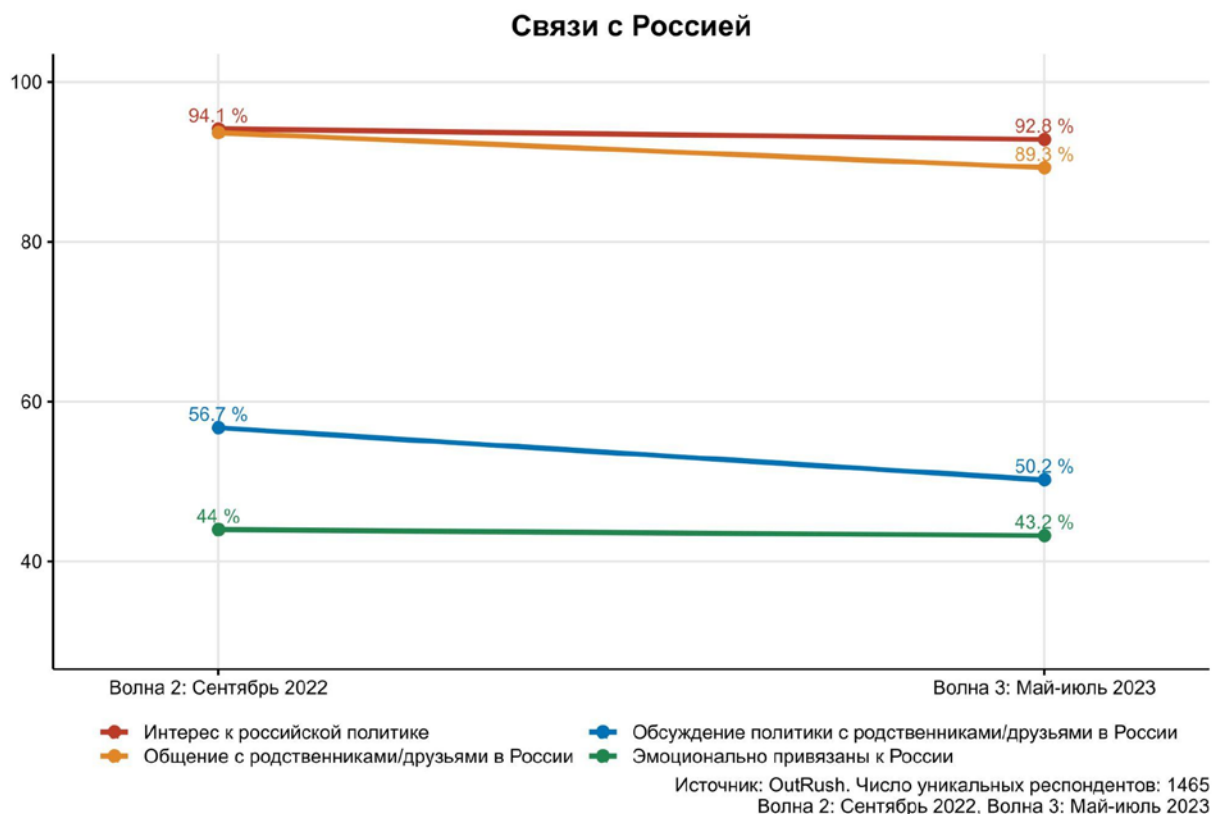

Рисунок 17. Привязанность к России и к стране проживания, сентябрь 2022–лето 2023. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во второй и в третьей волнах опроса OutRush.

Около 50% эмигрантов часто или всегда обсуждают политику в своих беседах. Однако следует отметить, что доля политических обсуждений уменьшилась на 6% с сентября 2022 года, что может быть связано с возросшей занятостью, избеганием конфликтов или просто усталостью от политических тем. Таким образом, уехавшие продолжают поддерживать связи со страной исхода и, даже несмотря на некоторое снижение, доля общающихся с оставшимися россиянами остается высокой.

Мы также наблюдаем, что **поддержание эмоциональных и социальных связей с Россией не противоречит укреплению связей с обществами стран пребывания.** Количе-

ство эмигрантов, выражающих сильную эмоциональную привязанность к странам пребывания, увеличилось с 27% до 32%. 66% респондентов выражают интерес к политической ситуации в стране пребывания. Это высокий уровень интереса, который **может даже превышать интерес местного населения к политической ситуации**. Для сравнения, доля интересующихся политикой среди граждан Грузии составляет 36% согласно [последней волне](#) Всемирного опроса ценностей (2017–2022 годы).

Политический и гражданский активизм, страх репрессий

Российские эмигранты продолжают активно заниматься волонтерской деятельностью спустя полтора года после эмиграции, не показывая явного роста или снижения в этой сфере. К лету 2023 года доля эмигрантов, занимающихся волонтерством в последние три месяца, осталась неизменной по сравнению с первоначальными 16% в марте 2022 года (см. **Рисунок 18**). Процент помощи украинским беженцам немного вырос — до 38% летом 2023 года по сравнению с 34% в марте 2022 года. Хотя российские эмигранты продолжают финансово поддерживать местные НКО, эта доля снизилась с 11% в сентябре 2022 года до 9% летом 2023 года. Временное усиление гражданской активности, наблюдаемое в сентябре 2022 года, вероятно, объясняется усиленной политизацией мигрантов во время мобилизации в России или поддержкой Украины в подготовке к зимнему сезону.

Доля эмигрантов, помогающих другим российским эмигрантам, снизилась с первоначальных 38% до 25%. Мы не считаем это снижение показателем уменьшения солидарности среди российских мигрантов, так как уровень доверия внутри этой группы остается очень высоким. Снижение уровня помощи другим российским эмигрантам можно частично объяснить уменьшением потребности в помощи из-за сочетания факторов, включая замедление миграционного потока, эффективную адаптацию эмигрантов, прибывших ранее, и увеличение доходов среди менее обеспеченных эмигрантов (следовательно, уменьшение потребности в помощи).

Мы наблюдаем снижение политической активности среди эмигрантов. Доля тех, кто подписывает петиции и продолжают постить антивоенную информацию в соцсетях, сократилась с 84% до 38%. Доля тех, кто поддерживает российские НКО и иные инициативы, сократилась с 47% до 30%. Лишь процент участвующих в мирных демонстрациях хоть и сократился, но стабилизировался на уровне 27% опрошенных (см. **Рисунок 19**).

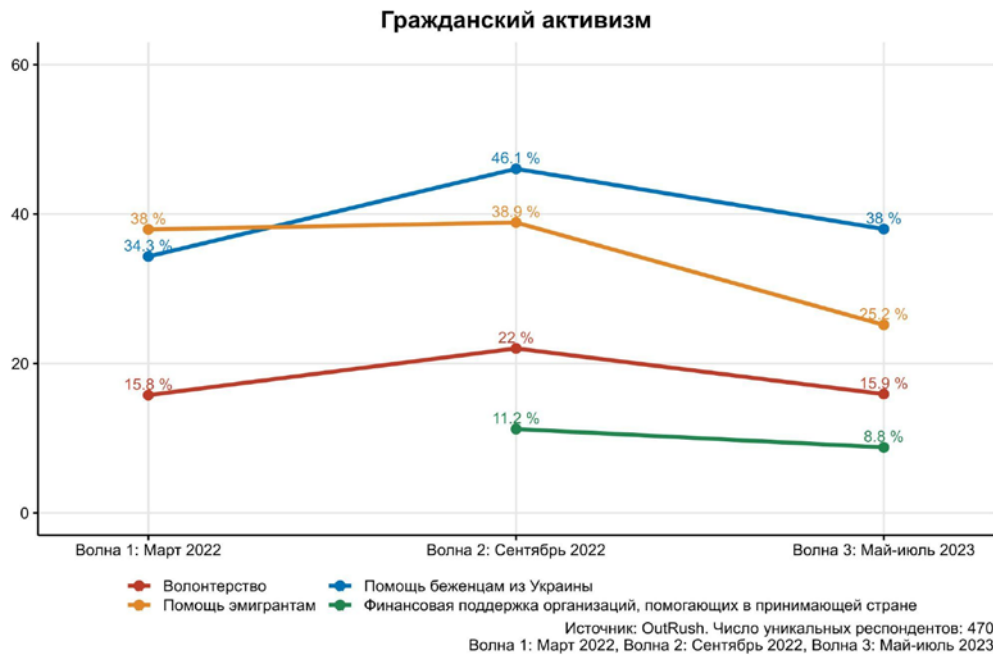

Рисунок 18. Динамика пожертвований и помощи среди российских эмигрантов. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во всех волнах опроса OutRush.

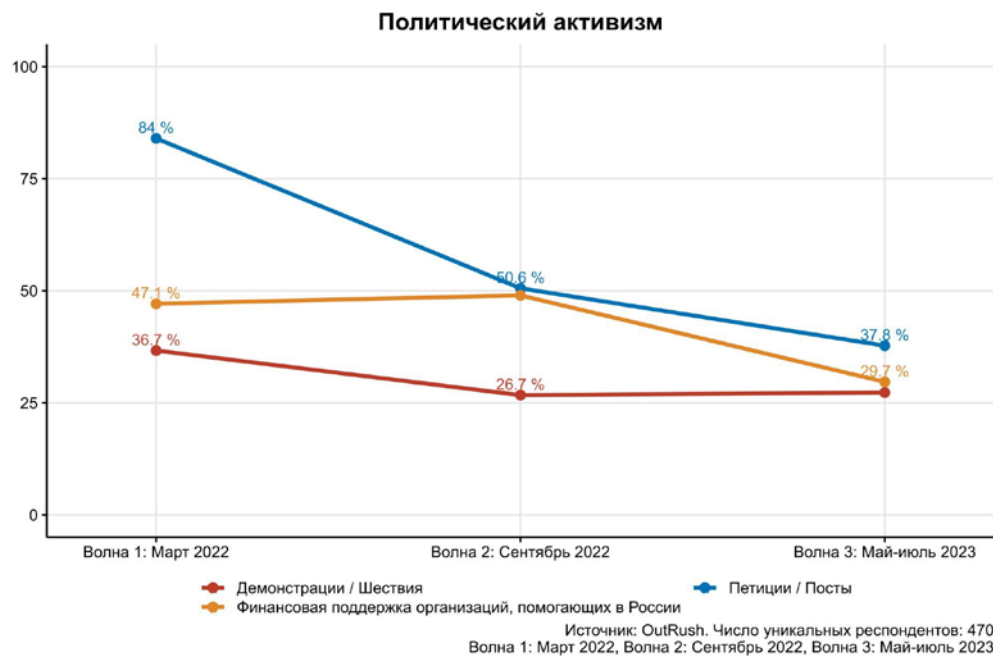

Рисунок 19. Динамика политического и гражданского активизма. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во всех волнах опроса OutRush.

Снижение активизма у эмигрантов может быть обусловлено различными факторами, включая процесс интеграции в новую культурную среду, изменение приоритетов и интересов, а также возникновение опасений и беспокойств. Вероятно, те или иные формы активизма утрачивают свою актуальность по мере развития политической ситуации. Кроме того, в разных принимающих обществах могут быть свои доминирующие практики участия в политике. Нельзя исключать, что тренд указывает на усталость от военной и политической повестки и желание уехавших переориентироваться на интеграцию в странах пребывания. Эта усталость может привести к постепенному угасанию интереса к общественной и политической деятельности, особенно если не предвидится конкретных результатов или изменений. Процесс интеграции может также заставить эмигрантов уделять больше внимания адаптации к новой жизни, что может отвлечь их от активного участия в политических и общественных инициативах. Общее снижение доходов может также [негативно сказаться](#) на наличии свободного времени и ресурсов для гражданских и политических инициатив.

Наконец, опасения разного рода, такие как страхи, связанные с возможностью негативных последствий при посещении России, или опасения за безопасность оставшейся там семьи (см. [Рисунок 20](#)) могут стать препятствием для активного участия в активизме ([1](#), [2](#), [3](#)). В связи с усилением репрессий в России такие опасения также выросли — с 59% до 78%, влияя на решение эмигрантов сохранить более нейтральную позицию в отношении участия в общественных и политических инициативах. Кроме того, для российских эмигрантов страх перед репрессиями тесно связан с [ухудшением](#) их общего благополучия, что, в свою очередь, может препятствовать их политической активности.

Рисунок 20. Рост уровня опасений репрессий от российского правительства. График основан на панельной выборке: на ответах тех, кто участвовал во второй и третьей волнах опроса OutRush.